Автор:
01.02.2016 16:23 - Обновлено 03.02.2016 21:55

Стальной люк задраивается с глухим лязгом, отрезая обреченной четверке путь к отступлению. Полумрак трюма освещает проблеск аварийной лампы, и в уши тут же врывается рев корабельной тревоги... Корреспондент «ВМ» испытал на себе самый экстремальный тренажер московского отделения ДОСААФ России, устроившего в свой 89-й день рождения курс молодого бойца для столичных журналистов.
Подробнее: http://www.vm.ru/news/2016/01/28/mi-nauchilis-zatikat-proboini-telami-310054.html

Водолазные костюмы, эхолот, офицеры в черной флотской форме... Попав на территорию Московского морского учебного центра, ловишь себя на мысли, что оказался во Владивостоке или Севастополе. Но потом вспоминаешь, что наша столица — порт пяти морей, и все встает на свои места. Этот центр на улице Адмирала Макарова является самым наворченным объектом Добровольного общества содействия армии, авиации и флоту (ДОСААФ) в городе.

— А вы думали, москвичи не идут служить во флот? — усмехается в усы директор учебного центра капитан первого ранга Джамал Джамалов. — Идут, и еще как! Задача наших офицеров — за пятидневные сборы подготовить из старшеклассника будущего морского волка.

Внешне центр выглядит как обычная школа. Но внутри — оборудование, которому позавидовали бы и в НАТО. От виртуального тира до бассейна для подготовки водолазов. — Помимо школьников, мы готовим и взрослых, — объясняет «ВМ» начальник учебной части центра Владимир Печерников. — Всего 26 специальностей. Матросы, мотористы, рулевые... У нас и ваши коллеги стажировались. Мало ли куда редакция отправит?

Из журналистов формируют две бригады: мальчики налево, девочки

направо. В отряд корреспондента и фотокора «ВМ» попадают два крепких парня. Облачаемся во флотские робы, нахлобучиваем друг другу на дурные головы каски. Нас зачем- то ведут в подвал...
— Добро пожаловать на полигон по борьбе за живучесть, — усмехается каперанг Джамалов, глядя на наши побелевшие лица. — Здесь курсанты учатся выживать. Боевой приказ — ликвидировать пробоины в трюме, пока не погибли. Разрешаю использовать весь морской лексикон — ваших коллег-девушек мы отправили в другой зал тушить пожар. Четверка «подопытных» протискивается в люк. Изнутри тренажер действительно напоминает трюм: металлические стены, трубы, вентили. И дыры в переборках.

Освещение гаснет, смолкают шутки-прибаутки... И вместе с воем сирены из дыр начинают бить потоки ледяной воды. Мечемся, не понимая, что делать. Хватаю деревянную заглушку и бросаюсь на пробоину. Напором ее отбрасывает, и водяной шквал бьет прямо в лицо. Пытаюсь вдохнуть и начинаю захлебываться. Вмиг пропадает осознание того, что все понарошку. Тону! Полундра! Оступаюсь и с плеском падаю на «пятую точку» — воды уже почти по пояс. Но тут приходят на выручку товарищи, и с помощью подручных материалов мы затыкаем пробоину. Одну из десятка.
— Вы утонули, — наконец выпускает околевшую прессу на волю директор центра.
Это жестокий тренажер, но он учит главному — не паниковать. Страх сгубил мореходов больше, чем сама стихия.
— У нас еще отрабатывают проход через полностью затопленный отсек, — начинает Владимир Печерников и осекается, глядя в полные немой мольбы четыре пары глаз. — Но туда вам, парни, еще рано.